

Е. А. Пипко

**КОНТИНУАНТЫ
ФРАЗЕМЫ И ГРАММАТИКΗ ΤΕΧΝΗ
В ЛАТИНСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ
И РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
И ОБЩЕНАРОДНОМ ЯЗЫКЕ:
ПРИНАДЛЕЖАТ ЛИ ОНИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ?**

Древнегреческий и латинский языки оказали огромное влияние на формирование лексики новых (народных) языков – как их общенародного словаря, так и различных терминологических систем. Одной из самых ранних терминологий, имеющих античные первоисточники, является терминология филологических дисциплин – риторики, стилистики, грамматики, поэтики. В значительной степени эта терминология интернациональна. Вместе с тем в каждой национальной традиции континуанты античных терминов имеют свои особенности. Это будет показано на примере английских и русских континуантов одного из ключевых терминов европейской лингвистической традиции – *ἡ γραμματικῆ τέχνη*, позже *ἡ γραμματικῆ*. Интернационализм лат. *grammatica*, фр. *grammaire*, англ. *grammar*, нем. *Grammatik*, рус. *грамматика*, будучи термином, вместе с тем известен каждому школьнику – настолько культурно значимо то, что это слово обозначает.

Греческое *ἡ γραμματικῆ* возникло из воспроизводимого словосочетания *ἡ γραμματικῆ τέχνη* ‘умение обращаться с буквами’ [6, с. 155]. Слово отмечено уже у Платона (V–IV вв. до н. э.). Однословное обозначение возникло в результате эллипсиса субстантива *ἡ τέχνη* ‘искусство, ремесло’ и субстантивации адъектива *γραμματικός* ‘касающийся чтения и письма’, который, в свою очередь, восходит к греч. *τὸ γράμμα* ‘буква’, деривата от глагола *γράφω* ‘пишу, записываю’. По данным И. Х. Дворецкого, наряду с субстантивом *ἡ τέχνη* могло употребляться слово *ἡ ἐπιστήμη* ‘искусство, знание’. Греческое *ἡ γραμματικῆ* имеет три значения: 1) учение о письме и чтении, словесность, грамматика (в широком смысле); 2) умение читать и писать, грамота; 3) письмена, алфавит [4, с. 332]. Эти значения можно считать терминологическими, но все они были известны всем, кто поучился в школе. Семантическая деривация этого слова представляет собой метонимический перенос.

Наряду с адъективом *γραμματικός* зафиксирован субстантив *ὁ γραμματικός* ‘грамматик, филолог’, употребленный Полибием (II в. до н. э.), адverb *γραμματικῶς* ‘согласно правилам грамматики’, встречающийся в текстах Платона.

Грамматика начала формироваться в V–IV вв. до н. э. софистами, пони­мавшими лексему *ἡ γραμματικὴ* широко, в отличие от Дионисия Фракийского (II–I вв. до н. э.), который писал: «Грамматика есть осведомленность (эмпирия) в большей части того, что говорится у поэтов и прозаиков» [1, с. 105]. Первопроходцами в изучении грамматики были александрийские ученые, однако большой вклад внесли и римские ученые.

Греческое *ἡ γραμματικὴ* было заимствовано в латынь как *grammatica* ‘учение о словесности (языкознание, грамматика, филология или литературная критика)’ [5, с. 460]. В сравнении с греческим прототипом семантика сузилась. Латинский субстантив употреблен Цицероном (I в. до н. э.). Орфография латинского термина представляет собой транслитерацию грецизма, однако с разницей в окончании.

Примечательно, что в латыни существуют термины-омонимы, как и в греческом языке: адъектив *grammaticus* ‘грамматический’, встречающийся в сочинении «Риторика к Гереннию» (I в. до н. э.), и субстантив *grammaticus* ‘грамматик, филолог’, употребленный Цицероном. Зафиксирован также позднеантичный адъектив *grammaticalis* ‘грамматический’ [5, с. 460], образованный от субстантива *grammatica* путем добавления суффикса *-ā-*; лексема употреблена Сидонием Аполлинарием (V в. н. э.).

Кратес Малосский (II в. до н. э.), возглавлявший пергамскую школу, читал лекции в Риме. Это стало причиной для первых грамматических исследований у древних римлян. Марк Теренций Варрон (II–I вв. до н. э.) составил первую книгу по грамматике на латыни «*De lingua Latīna*» («О латинском языке»).

В английский язык греческая лексема попала через посредство французского языка [8, с. 1319]. Латинский субстантив *grammatica* во французском имел форму *gramaire*, поэтому написание английской лексемы *grammar* отличается от греческого оригинала. В постантичное время термин начинает пониматься по-другому, имеет следующие значения: 1) грамматика (наука); 2) грамматика, грамматическая система (языка); 3) учебник грамматики; 4) грамматические навыки; правильная речь; 5) основы (какой-либо) науки [2, с. 63]. В сравнении с греческой и латинской лексемами семантика шире.

Английское *grammar* имеет большое количество морфемных дериватов: субстантивы *grammarian* ‘грамматик-филолог’ (значение лица), *grammaticalness* ‘не имеющий грамматики’, *grammaticality* ‘грамматическая правильность’,

grammaticism ‘грамматический принцип’; адьектывы *grammarless* ‘не имеющий грамматики, говорящий неправильно’ [2, с. 63], *grammatical* ‘грамматический’; глагол *grammaticize* ‘обсуждать грамматические проблемы’; адверб *grammatically* ‘грамматически’.

Существует идиоматичная фразема *grammar-school* ‘средняя классическая школа’. Первоначально это были школы именно латинского языка.

В русском языке лексема *грамматика* появилась из церковнославянского субстантива *грамматика*, заимствованного из греческого языка [7, с. 49]. Появляются новые значения, которых не было в античности. У русской лексемы следующие значения: 1) система способов словообразования, морфологических категорий и синтаксических конструкций какого-л. языка; формальный строй языка; об основных правилах, исходных положениях чего-л.; 2) наука об этой системе, строе; книга, описывающая эту систему, строй [3, с. 225]. Значение ‘основные правила, исходные положения чего-либо’ развилось на основе метафорического переноса.

В русском языке зафиксировано большое количество морфемных дериватов: *грамматикализация*, *аграмматизм*, *грамматичность* (субстантивы) *грамматист* (субстантив со значением лица), *грамматический* (адьектив), *грамматически* (адверб).

Существует идиоматичная фразема *грамматическая ошибка*, которая имеет значение ‘ошибка в правописании’.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) греческий субстантив восходит в лексеме *τὸ γράμμα* (морфемный дериват от глагола *γράφω*), значение которой отображено в греческом термине;

2) в древнегреческом и латинском словарях есть морфемные дериваты, образованные от греческого субстантива *ἡ γραμματικῆ*, однако в русском и английском языках их больше;

3) в русский язык лексема попала через посредство древнегреческого языка, английский субстантив появился благодаря французскому языку, заимствовавшему латинизированную форму греческого субстантива;

4) в латинском языке термин представляет собой лексему только с одним значением, в английском языке семантика субстантива *grammar* шире, чем в древнегреческом, латинском и русском языках;

5) в русском и английском есть идиоматичные фраземы.

Базовые лингвистические термины есть в «Словаре славянской лингвистической терминологии» [9], где они даются на всех славянских языках, английском, французском и немецком. Однако есть терминология, которая

не известна всем. Греческая фразема *ἡ γραμματικὴ τέχνη* в русском и английском языках не представляет собой лексему только с лингвистическим значением, имеются нетерминологические значения. Одна греческая фразема стала базисом для формирования многочисленных континуантов.

Литература

1. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. – Москва; Ленинград: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 344 с.
2. *Апресян, Ю. Д.* Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю. Д. Апресян; под общ. рук. Э. М. Медниковой, Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1993. – Т. 2. – 832 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2001. – 1536 с.
4. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70000 слов: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
5. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь: ок. 50000 слов / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
6. Словарь античности: пер. с нем / сост. Й. Ирмшер; редкол.: В. И. Кузицин (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Прогресс, 1989. – 704 с.
7. *Фасмер, М. Р.* Греко-славянские этюды: в 3 т. / М. Р. Фасмер. – Т. 3: Греческие заимствования в русском языке. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1909. – 230 с.
8. *Partridge, E.* A short etymological dictionary of modern English / Eric Partridge. – New York: Routledge, 2006. – 4246 p.
9. *Slovník slovanské lingvistické terminologie / věd. red. Alois Jedlička.* – Praha: Academia, 1979. – 2 sv.